

На столе покоился план «Аутсорсинг столовой Имперской военной академии», составленный Юэ Чэном. Сам же Юэ Чэн сидел рядом, изображая невинность, и наблюдал, как бывшего маршала отчитывает нынешний генерал-лейтенант, словно провинившегося школьника. Старик выглядел донельзя обиженным.

Незадолго до этого, когда директор попытался включить дурака, Юэ Чэн продемонстрировал всю хрупкость юного Омеги и молча вывел на общий экран историю переписки, где черным по белому значилась фраза: У нас сто двадцать проверяющих.

Затем этот хрупкий Омега с обиженным видом процитировал военную присягу Первого звездного сектора, особо подчеркнув слова: Я буду вечно защищать жителей звезд и хранить им верность.

Будущий курсант — это ведь тоже житель звезд, нуждающийся в защите. А сейчас великий военный империи обманул беззащитного, слабого и несчастного жителя.

Ли Чэня буквально перехватило дыхание. Наконец, не выдержав, он устроил разнос своему уважаемому непосредственному начальнику.

Хуанфу Ли: Я виноват, я правда виноват. Не стоило мне с самого начала поддаваться жадности. Эх, а ведь Будда прыгает через стену был таким вкусным.

Отчитав Хуанфу Ли, Ли Чэнь все еще должен был разобраться с проблемой, которую создал старый директор. Он бросил взгляд на виновника переполоха — этот первокурсник определенно стал самым запоминающимся за весь год!

Юэ Чэн вовремя подал голос: Господин заместитель директора, не сердитесь. У меня есть документ, который я хотел бы вам показать.

Невинное и жалкое выражение лица юноши мгновенно исчезло, сменившись спокойствием и сдержанностью. Ли Чэню захотелось прикрикнуть на него еще сильнее.

Ли Чэнь принял белый документ, протянутый Юэ Чэном, и после пары страниц замер. Он поднял взгляд на невозмутимого первокурсника: Это подлинник?

Юэ Чэн ответил спокойно: Там стоит печать Имперской академии наук. Я бы не рискнул подделывать документы.

Ли Чэнь больше не проронил ни слова, внимательно изучая документ до конца.

В отчете Имперской академии наук по энергетической ценности мяса звездных зверей S-класса говорилось: коэффициент усвоения энергии после употребления составляет менее 0,01%, однако вероятность того, что усвоенная энергия повысит физические показатели

человека — 99,9%. Пик прироста был ничтожно мал, но все же поддавался измерению.

Если говорить простым языком: после поедания мяса некоторых звездных зверей с крошечной вероятностью могли вырасти духовная сила и физическая выносливость. Прирост был едва уловим, обычный человек его даже не заметит, но он был.

В истории звездной системы были примеры гениев, чья духовная сила росла, но медицина не смогла сделать это явлением массовым. Результаты тестов на физические показатели по-прежнему определяли будущее жителей звезд.

Отчет перед глазами давал надежду на развитие духовной силы. Пусть это был лишь слабый росток, но он стал прорывом для будущих исследований.

Юэ Чэн обладал духовной силой 3S-класса, а значит, и восприятием, недоступным никому, включая обладателей 2S. Во время второго визита на заброшенную планету, охотясь на звездных зверей, он остро почувствовал, что его тело меняется, становится сильнее. Вернувшись на столичную планету, он отправил образцы мяса в академию наук. Результаты пришли как раз тогда, когда он подал заявку на аутсорсинг столовой.

Увидев заключение, Юэ Чэн понял: его столовая будет процветать!

****Столовая №6****

Ознакомившись с отчетом, Хуанфу Ли и Ли Чэнь сразу поняли, откуда у этого студента такая уверенность в реализации столь масштабного проекта. Это будет первая в звездной системе столовая, использующая мясо звездных зверей.

Ли Чэнь нахмурился: Если есть шанс в одну десятитысячную на улучшение организма, не будет ли такой же вероятности отравления или мутации?

Отчет академии наук не мог быть фальшивкой, и Ли Чэнь был заинтригован возможностью роста духовной силы, но опасения оставались. Звездные звери не употреблялись в пищу не только из-за опасности и того, что их могли добывать только военные. Главная причина заключалась в их многообразии и склонности к мутациям. Это делало их мясо труднообрабатываемым и опасным продуктом.

Отчет не исключал рисков. Пока исследования не станут глубокими и зрелыми, Ли Чэнь не мог рисковать жизнями студентов и преподавателей.

Хуанфу Ли не видел повода для беспокойства: Мы же только что съели столько, и ничего, живы?

Но он понимал осторожность Ли Чэня — это ответственность перед академией.

Юэ Чэн с улыбкой покачал головой: Я не собираюсь сразу использовать мясо звездных зверей в столовой. Я хочу использовать этот отчет как ключ. Я хочу передать права на исследование Имперской военной академии. А что касается мяса для столовой — все будет строго по стандартам академии.

Хуанфу Ли уставился на Юэ Чэна: Теперь он снова студент? А минуту назад был беззащитным жителем звезд!

Ли Чэнь был удивлен — парень действительно оказался щедрым. Юэ Чэн первым обнаружил влияние мяса на показатели организма, а значит, права на исследование принадлежали ему. Академия наук наверняка предлагала огромные деньги, чтобы выкупить их, но Юэ Чэн решил отдать их академии бесплатно.

Хотя, нельзя сказать, что совсем бесплатно. Получив права на исследования, академия уже не сможет отказать ему в аутсорсинге. Этот студент был нацелен на победу.

Юноша-Омега, просчитавший всё наперед, успешно открыл дверь к успеху. Но Ли Чэня что-то смущало. Он снова посмотрел на юношу и вдруг осознал: это же их первокурсник! Почему он занимается делами коммерсантов? Вместо того чтобы изучать стратегию боя, он занимается столовой! Разве это не пустая трата таланта?

Вспомнив отчет о духовной силе Юэ Чэна — 3S-класс, отличный материал — заместитель директора почувствовал горечь: еще не начал учиться, а уже свернул не туда.

Тон Ли Чэня стал строже: Академия поддержит твой пробный план аутсорсинга и окажет максимальную помощь в определенных рамках. Но помни о своем долге курсанта: если провалишь хоть один предмет, лицензия на управление столовой будет аннулирована!

Юэ Чэн послушно кивнул.

Преподаватели и курсанты, счастливо закончив десерт, вернулись в академию на флаере. Едва ступив на территорию, Ли Чэнь потащил Хуанфу Ли на сверхурочную работу — связываться с военным округом для проведения видеоконференции.

Генералы появились на голоэкрane и первым делом увидели старого маршала, жующего чизкейк с клубникой. Они дружно отвели глаза, храня молчание.

Совещание началось быстро. Ли Чэнь объяснил суть вопроса: голосование по поводу новой столовой.

Собравшиеся были тяжеловесами Первого звездного сектора, они не любили затягивать. Однако сейчас на их лицах читалось недоумение: из-за столовой нужно собирать совет?

Сяо Линжань первым задал вопрос. Ли Чэнь объяснил ситуацию, попутно бросив скорбный взгляд на директора — кто еще знает, как тяжело работать с вечно попадающим в неприятности начальником?

Услышав о результатах исследований, все присутствующие заинтересовались. Если исследования дадут плоды, например, создание энергетических препаратов для повышения показателей, первыми бенефициарами станут военные.

Мань Чжифэй заговорила первой: Отдать права на исследования академии — очень умный ход со стороны студента! Столовая — это мелочь, я голосую за.

Мань Чжишу, увидев, что двоюродная сестра проголосовала, тут же поддержала: Я тоже за.

Раз уж это касается безопасности питания, ничего сложного в этом не было, и остальные последовали их примеру. Сяо Линжань, чей интерес был подогрет тем фактом, что у студента духовная сила 3S, тоже кивнул.

Дело было решено. Перед отключением связи Хуанфу Ю задумчиво посмотрел на отца: Этот первокурсник правда так хорошо готовит? Надо будет при случае заглянуть в альма-матер.

Хуанфу Ли, уже сменивший пирожное на кокосовое суфле, улыбнулся: Обязательно попробуй. Очевидно, любовь к еде в семье Хуанфу передавалась по наследству.

Следующие десять дней Юэ Чэн буквально летал как на крыльях. Академия сработала оперативно: выделила землю и возвела здание, назвав его Столовая №6.

Если бы это был сторонний коммерсант, академия потребовала бы огромную аренду и процент от выручки. Но так как контракт заключили с Юэ Чэном, академия, чувствуя свою вину, освободила его от платежей — академия не обеднеет.

Юэ Чэн с головой ушел в бумажную волокиту: сертификаты качества, свидетельства о безопасности пищевых продуктов, отчеты о съедобности мяса звездных зверей. Академия начала исследования и решила, что некоторые виды зверей, прошедшие проверку, могут поступать в столовую — нечего упускать шанс для роста студентов. Разумеется, информация об энергии в мясе держалась в строжайшем секрете.

Накануне начала занятий курсанты обнаружили, что в академии появилась новая столовая. Раньше их было пять, и все студенты уже давно знали их меню. Новинка вызвала ажиотаж.

Первыми неладное почуяли ребята из поискового отряда.

Командир: Преподаватели что-то напутали? Почему заказчиком этой миссии по охоте на звездных зверей указана столовая?

Остальные столпились вокруг.

Практическое задание: Охота на десять взрослых панцирных ящериц.

Зачетные баллы: 5.

Требование: постараться не повредить мясо поясницы и задних ног. В случае повреждения — штраф 1-2 балла.

Место сдачи: задний вход.

Заказчик: Столовая №6.

Мясо задних ног? Что за бред? Обычно требуется не повредить материалы из панциря!

Прокрутив список, они увидели, что заданий много, и все они — охота на зверей. Похоже, преподаватели не ошиблись.

Инженер-механик посмотрел на место сдачи и пробормотал: У меня нехорошее предчувствие.

Боец рядом кивнул: У меня тоже. Я больше ни ногой в шестую столовую.

А командир задумчиво смотрел на панель заданий.

В Имперской военной академии было три способа получить баллы: учеба, практические задания и дополнительные баллы от преподавателей. Третий способ можно было не учитывать. Первый выглядел неплохо, но была ловушка: через четыре года обучения баллов за курсы не хватало для диплома, если не выполнять практические задания. Академия прямо заявляла: не способен на практику — не достоин выпуска.

Отряд взял задание на охоту. Оно было простым, как раз для разминки перед семестром. Требования отличались от привычных, и поначалу они ошибались, повреждая нужные части, из-за чего приходилось охотиться снова. Приноровившись, они быстро закончили и вернулись.

У заднего входа в шестую столовую сидел смуглый юноша с лучезарной улыбкой. Увидев их, он поприветствовал: Сдаете задание?

Лу Дин ловко проверил туши, нахваливая: О, отлично! А прошлый отряд умудрился поджарить мясо прямо на туше!

Проверив все, Лу Дин нажал кнопку подтверждения. Раздался сигнал, и баллы автоматически упали на счета курсантов.

Отряд ушел, а Лу Дин умело распорядился роботами занести добычу внутрь. Босс был так добр к нему! Такая легкая работа, неплохая зарплата, да еще и в легендарной академии — похвастаться не стыдно! Жизнь рабочего Лу была полна счастья.

Проходя мимо входа в столовую, отряд услышал разговор двух девушек:

— Лапша в шестой столовой просто божественна! Жаль, она еще не полностью открылась. Я видела рекламный ролик, там столько всего вкусного!

— Я тоже! Скорее бы она заработала в полную силу, буду есть там каждый день!

Пятеро из отряда, вспомнив только что сданных зверей, переглянулись, не зная, что сказать. Никто из них еще не знал, что позже шестая столовая станет настолько популярной, что ни «бойкотирующий» отряд, ни восторженные девушки не смогут пробиться внутрь.

Юэ Ли не видела брата одиннадцать дней. Юэ Чэн уходил рано и возвращался поздно. Она слышала, как он приходит по ночам, но не решалась встать, боясь помешать его отдыху.

Но сегодня все было иначе. Юэ Ли не ушла в свою комнату, а сидела на диване, ожидая брата. Филаде время от времени украдкой поглядывал в окно и вздыхал: Маленький хозяин Чэн-Чэн еще не вернулся.

Юэ Ли молчала. Как робот-дворецкий, он имел доступ к камерам наблюдения, но так любил играть на публику! Однако это ожидание помогало скрасить тревогу.

Юэ Ли забеспокоилась: Филаде, неужели брат забыл, что сегодня его день рождения?

Механический голос Филаде, лишенный эмоций, был полон тепла: Не волнуйтесь, маленькая хозяйка Ли-Ли, хозяин Чэн-Чэн обязательно вернется. Они всегда говорили, что важные дни нужно проводить с самыми важными людьми.

Они продолжали ждать в тишине.

Юэ Чэн сегодня снова задержался допоздна. Настроив последнюю партию роботов, он глубоко вздохнул. Работы было слишком много, он не мог стоять у плиты один. Заказав партию кулинарных роботов в компании Gu Tech, он заключил контракт: рецепты Юэ Чэна были его

интеллектуальной собственностью, и компания не имела права их собирать. Поэтому роботы обошлись в несколько раз дороже.

Посмотрев на почти пустой баланс, Юэ Чэн не запаниковал: как только столовая заработает, он быстро заработает на лучшие меха для себя и сестры. Он мечтал об этом, глядя на рейтинги имперских мехов.

Вспомнив о сестре, взгляд Юэ Чэна смягчился. Он так давно не уделял ей внимания. Что ж, после открытия он будет присылать ей доставку каждый день.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Филаде не включил свет. В доме царил тьма.

С днем рождения!

Едва он вошел, на него набросился мягкий комочек. Юэ Чэн раскрыл объятия, подхватывая сестру. С тех пор как его духовная сила стабилизировалась, он всегда держал периметр под контролем. Поэтому в темноте он сразу узнал Юэ Ли. Если бы это был чужак, он бы уже атаковал его духовной силой.

— Брат, с днем рождения! — голос девочки звучал чисто и радостно.

В ту же секунду в темном доме вспыхнули холодные фейерверки. Огромные цветы расцветали вокруг них. Золотые и серебряные искры рассыпались, как звезды, розовые и лиловые огни кружились в воздухе. Юэ Чэн протянул руку, коснувшись серебристого огонька, но ничего не почувствовал — это была голограмма.

Самое романтическое зрелище в мире было заключено в маленькой комнате. Огненные деревья и серебряные цветы расцветали только для него — сюрприз, который сестра приготовила брату.

Фейерверк длился пять минут, постепенно превращаясь в ледяные голубые искры, которые оседали под ногами, словно звездная река. Это был самый красивый фейерверк, который он когда-либо видел.

В прошлой жизни, в приюте, никто не знал своего настоящего дня рождения. Директор назначил Новый год общим днем рождения для всех. Они ели лапшу с сосисками и смотрели в небо, ожидая салют, надеясь на новую жизнь.

Филаде включил свет в столовой. Робот-пингвин вывез двухъярусный торт, исполняя песню с помощью механического голоса. Юэ Чэн улыбнулся и повел сестру к столу.

На столе стояло множество блюд — Юэ Ли заказала доставку. Она не рискнула готовить сама в такой день.

Юэ Ли недовольно надулась: Оставалось всего несколько минут до полуночи! Ты все-таки вспомнил!

Юэ Чэн склонил голову перед сестрой, которая была ему по плечо. Загадав желание, чтобы семья всегда была в безопасности и счастье, он задул свечи. Филаде тут же выстрелил из хлопушки, засыпав их конфетти. Юэ Чэн приложил руку ко лбу — ну как же Филаде любит эти хлопушки!

После ужина Юэ Чэн с подарками отправился в комнату. Несколько было от бывших однокурсников, остальные — от Юэ Ли и Филаде. Да, даже робот подарил подарок! Где он взял деньги? Конечно, от хозяев. Они считали Филаде членом семьи и каждый год на его «день рождения» — дату схода с конвейера — дарили ему красный конверт, чтобы он мог купить себе новые детали или обшивку.

Юэ Чэн запомнил это: если робот дарит подарки, то забыть про его день рождения будет жестоко.

Приняв душ, он сел на кровать. Его черные волосы были влажными, открывая чистый лоб. Глаза сияли, как звездная река.

Подарком от Филаде была шапочка в виде цыпленка. Юэ Чэн не понимал: неужели он так похож на цыпленка?

Подарком от Юэ Ли был изящный и острый кинжал, который она заказала у мастера оружия в Звездной сети.

<http://bllate.org/book/18874/1842805>